МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 9-му.

ЗА 1850 ГОДЪ

О питательности кормовъ.

(Продолженіе)

3. Корнеплодныя растенія.

Въ недозрѣломъ и пустившемъ ростки картофелѣ находится кромѣ того ядовитое вещество, называемое *солянъномъ*. Питательность картофеля измѣняется, смотря по тому, на какой почвѣ онъ выросъ и къ какому принадлежитъ онъ виду. Картофель, по наблюденіямъ *Блока* къ концу зимы и началу весны, бываетъ менѣе питателенъ; даже и при хорошемъ сбереженіи онъ теряетъ питательности до 8%, и гораздо болѣе, если его сберегаютъ въ сырыхъ и теплыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ обыкновенно пускаетъ длинные ростки.

Такъ какъ картофель содержитъ въ себѣ много крахмалу,—который впрочемъ нѣсколько хуже крахмала, находящагося въ зернахъ колосовыхъ хлѣбовъ,—то онъ принадлежитъ къ числу кормовъ интенсивно питающихъ. Но отъ присутствія солянина и другихъ острыхъ и кислыхъ веществъ, которыя развиваются во время его сбереженія, у животныхъ, питающихся картофелемъ появляется парша, накожныя сыпи и другія болѣзни. По причинѣ большаго количества влажности сырой картофель трудно переваривается. Разваренный картофель хотя удобнѣе переваривается въ желудкѣ, хотя солянинъ и другія острыя и кислыя начала въ немъ уничтожаются, но тогда онъ мало возбуждаетъ къ дѣятельности пищеварительные органы; послѣ охлажденія одна часть картофеля становится твердою и крѣпкою, а другая часть его клейкою, трудно перевариваемою и отбиваетъ животныхъ отъ ѣды; кромѣ того разваренный картофель скоро окисаетъ; что также разстроиваетъ органы пищеваренія. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что весьма трудно разваренный картофель сберечь для корма какъ слѣдуетъ, и чѣмъ въ большемъ количествѣ употребляютъ его для кормленія животныхъ, тѣмъ больше съ нимъ хлопотъ. Ко всему этому надо прибавить, что разваривание картофеля обходится очень дорого. Промерзшій и загнившій картофель очень вреденъ животнымъ.

Лошади, по замѣчанію *Кюерса*, очень трудно переваривают сырой картофель; кромѣ того образующіяся въ немъ кислоты и солянинъ сильно раздражаютъ пищеварительные органы лошадей, и онѣ тогда подвергаются нѣкоторымъ болѣзнямъ. Въ небольшемъ количествѣ, какъ придачу къ корму, можно давать картофель и лошадямъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ питаетъ ихъ итенсивно; рабочимъ же лошадямъ надо давать его какъ можно меньше. Разваренный картофель хотя и не можетъ собою замѣнить для лошадей овесъ; но онъ тогда питаетъ ихъ болѣе интенсивно. Если замѣнять ⅔ зеренъ развареныимъ картофелемъ, то тогда можно лошадей употреблять и для тяжелыхъ работъ. Рабочіе лошади при такомъ кормѣ сильнѣе потѣютъ; но это происходитъ отъ того, что картофель содержитъ въ себѣ много водяности.

Для овецъ картофель оказывается кормомъ очень интенсивно питающимъ и производитъ въ ихъ организмѣ разстройство; у суягныхъ матокъ портится молоко, отъ того и ягнята подвергаются многимъ болѣзнямъ, не рѣдко у нихъ отъ этого появляется параличь (Lämmerlähme). Развареный картофель овцы ѣдятъ также не охотно.

Для рогатаго скота картофель, по причинѣ большаго количества крахмала и другихъ составныхъ началъ, питающихъ интенсивно, также не можетъ быть причисленъ къ хорошему корму; у коровъ, которыя не привычны къ картофелю, разстроиваются органы пищеваренія; въ ихъ организмѣ образуются острые соки; по замѣчаніямъ нѣкоторыхъ хозяевъ, коровы, которыхъ содержатъ на картофелѣ, рождаютъ телятъ съ мясистою пуповиною; въ слѣдствіе такого перерожденія телята не рѣдко умираютъ. Замѣчено также, что картофель дѣйствуетъ очень вредно на здоровое телятъ даже въ то время, когда они находятся еще въ утробѣ матери.-Сырой картофель увеличиваетъ удои молока, и имѣетъ въ этомъ отношеніи предъ вареньмъ преимущество. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ хозяевъ, отъ него уменьшается количество сливокъ, измѣняется вкусъ молока и масла. Вареный картофель оказываетъ хорошее дѣйствіе рогатому скоту только во время откармливанія. Наконецъ сырой картофель у молодыхъ животныхъ слишкомъ рано возбуждаетъ позывъ къ случкѣ. Все это ведетъ къ тому, что надо быть очень осторожнымъ при употребленіи въ кормъ картофеля. А потому мы считаемъ не излишнимъ изложить здѣсь тѣ правила, которыми должно руководствоваться въ этомъ случаѣ.

a) Въ кормъ домашнимъ животнымъ можно давать только хорошій и не попортившійся картофель.

b) Животныхъ надо постепенно пріучать къ этому корму, и прибавлять его понемногу къ другимъ кормамъ.

c) Всего лучше вмѣстѣ съ картофелемъ давать въ кормъ животнымъ солому; потому что она предупреждаетъ тогда въ организмѣ образованіе острыхъ соковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ восполняетъ своимъ объемомъ объемъ картофеля.

d) Развареный картофель всего лучше перемѣшивать съ рѣзкою, посыпать солью или разводить водою и давать въ видѣ пойла. Такъ какъ крахмалъ послѣ долгаго охлажденія принимаетъ дурныя качества, то и картофель развареный тотчасъ надо мѣшать съ рѣзкою и тотчасъ употреблятъ въ кормъ.

e) Сырой картофель надо всегда рѣзать въ кружки или кубики и въ теченіи 12 часовъ мочить и промывать ихъ въ водѣ; отъ чего въ немъ уничтожается неприятный вкусъ и вредныя начала.

f) Животныхъ надо поить всегда передъ дачею картофеля, а не послѣ употребленія его въ кормъ; въ противномъ случаѣ, какъ показываютъ наблюденія опытныхъ хозяевъ, могутъ произойдти дурныя послѣдствія.

g) Чѣмъ свѣжѣе бываетъ нарѣзанный картофель, и чѣмъ скорѣе послѣ рѣзанія употребляется въ кормъ, тѣмъ охотнѣе

дятъ его животныя.

h) Наконецъ картофель надо очищать отъ земли и грязи посредствомъ промыванія въ водѣ, для чего придуманы особаго роду мойки, которыя и называются картофельными мойками.

Хотя количество составныхъ началъ въ свекловицѣ измѣняется смотря по качеству почвы и удобренія; хотя она питаетъ и не такъ интенсивно, какъ картофель, не смотря на это она составляетъ очень хорошій питательный и удобопевариваемый кормъ для рогатаго скота и овецъ, особенно если кромѣ свекловицы даютъ имъ много соломы; въ противномъ случаѣ свекловица, по причинѣ избытка въ ней находящейся влажности, производитъ поносъ. Хотя кормленіе свекловицею не увеличиваетъ удоевъ, за то она очень улучшаетъ качество молока и масла. Хорошо также свекловицею, особенно такъ называемою силезскою, откармливать животныхъ.

Свекловичный листъ, по причинѣ излишней водяности, принадлежитъ числу скудныхъ кормовъ, производитъ поносъ, убавляетъ удои молока; кромѣ того, по причинѣ разстройства пищеварительныхъ органовъ, молоко отъ свекловичнаго листу бываетъ водянисто.

Колербій почти во всемъ сходенъ съ свекловицею, только питательность ихъ нѣсколько меньше, но за то листья его несравненно лучше свекловичныхъ.

По опытамъ *Домбаля*, морковь менѣе питательна, нежели свекловица, но для овецъ и рогатаго скота составляетъ превосходный кормъ; скотъ ѣстъ морковь лучше всѣхъ другихъ корнеплодныхъ растеній. У лошадей, при употребленіи моркови въ кормъ, излечиваются опухоли железокъ. Если лошадей кормятъ экстенсивно питающими кормами, то всего лучше въ этомъ случаѣ давать имъ морковь. Впрочемъ заводскихъ лошадей не должно ею кормить очень долго и въ большомъ количествѣ: она тогда разслабляетъ всѣ животныя ткани, отъ чего лошади становятся вялыми. У дойныхъ коровъ хотя удои при употребленіи моркови не увеличиваются, но замѣтно улучшается качество молока и масла.

Всѣ начала, входящія въ составъ ея, питаютъ экстенсивно, по этому и питательность ея гораздо ниже свекловицы, но она составляетъ очень хорошій кормъ для пережевывающихъ жвачку и дойныхъ коровъ, относительно же откармливанія животныхъ рѣпою, мнѣнія сельскихъ хозяевъ разногласны, и весьма вѣроятно, что питательность ея въ этомъ случаѣ измѣняется смотря по почвѣ, сортамъ рѣпы и наконецъ смотря по тому: молодая или старая рѣпа употребляется въ кормъ. Молодая и свѣжая рѣпа вообще питательнѣе и болѣе годною оказывается для откармливанія.

Турнепсъ гораздо питательнѣе обыкновенной бѣлой и такъ называемой пожнивной рѣпы. Англичане преимущественно его употребляютъ въ совершенно свежемъ состояніи для откармливанія животныхъ.

По причинѣ большаго количества влажности, турнепсъ надо давать въ кормъ съ большимъ количествомъ сѣна и соломы, иначе онъ возбуждаетъ поносъ, разстроиваетъ органы пищеваренія и отдѣляющіе молоко. Мезга рѣпы гораздо питательнѣе, нежели кожура. По замѣчаніямъ нѣкоторыхъ хозяевъ, рѣпа сообщаетъ молоку и мясу непріятный вкусъ, особенно если она росла на сырой и дурной почвѣ.

Шишки земляной груши очень хорошо сберегаются чрезъ всю зиму на корнѣ въ землѣ, и въ началѣ весны могутъ быть съ пользою употребляемы въ кормъ по мѣрѣ надобности, и въ это время онѣ имѣютъ преимущество передъ картофелемъ и рѣпою, потому что и картофель и рѣпа, какъ ни сберегались хорошо, всегда къ веснѣ начинаютъ проростать. Хотя по причинѣ большаго количества смолистыхъ веществъ, въ началѣ земляная груша и бываетъ противна животнымъ, но

онѣ къ ней потомъ скоро привыкнутъ, особенно если ихъ, передъ употребленіемъ груши, кормятъ картофелемъ. Относительно своей питательности, земляная груша занимаетъ средину между свекловицею и картофелемъ. Особенно ею хорошо кормить рогатый скотъ и овецъ съ придачею большаго количества сѣна и соломы. Дойныя коровы, получая земляную грушу въ кормъ, хотя даютъ и много молока, но оно бываетъ бѣдно сливками.

Стебли и листья земляной груши въ сухомъ видѣ составляютъ очень пріятный кормъ для овецъ; коровамъ ихъ должно давать въ видѣ рѣзки. Они занимаютъ по своей питательности средину между сѣномъ и соломою. Зеленые стебли и листъ земляной груши хотя для коровъ и овецъ составляютъ пріятный кормъ, но нѣтъ никакого расчета кормить ими животныхъ; потому что если зелеными срѣзать стебель и листъ, то тогда урожай шишекъ земляной груши значительно уменьшается.

Капуста, особенно кочанная, хотя и принадлежитъ къ числу водянистыхъ кормовъ (потому что она содержитъ въ себѣ до 90% влажности), но значительно увеличиваетъ удои молока и улучшаетъ его качество, особенно если ее даютъ вмѣстѣ съ сухимъ кормомъ; даже зеленый листъ или такъ называемую сѣрую капусту и кочериги можно употреблять съ пользою въ кормъ. Но чаще всего его употребляютъ въ видѣ квашенаго и соленаго корма.

(Будетъ окончаніе).

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Отъ завоеванія Западной Россіи Литовцами до введенія въ ней Уніи.

(Продолженіе).

До 1514 года всѣ наши свѣдѣнія о Могилевѣ основываются на однихъ темныхъ преданіяхъ; но съ этого года исторія сего знаменитаго нѣкогда въ церковныхъ и гражданскихъ лѣтописяхъ города дѣлаются яснѣе и достовѣрнѣе, ибо утверждается на письменныхъ памятникахъ. Изъ этихъ памятниковъ намъ извѣстно, что Могилевъ, до дарованія ему, такъ называемаго, магдебургскаго права, былъ нечто иное, какъ, мѣстопребываніе королевскихъ экономовъ, жившихъ въ могилевскомъ замкѣ, и управлявшихъ обширною могилевскою волостью. Короли иногда отдавали свои волости во владѣніе своими чиновникамъ, за особыя заслуги, съ ограниченіемъ впрочемъ количества доходовъ. Эти владѣльцы назывались старостами или державцами. Въ 1514 г. Сигизмундъ отдалъ могилевскую волость во владѣніе Юрію Деспоту Зеновичу, въ награду за благополучно совершенное имъ посольство къ хану прекопскихъ татаръ. Зеновичъ, какъ видно изъ королевской привиллегіи, имѣлъ право выбирать въ свою пользу изъ доходовъ могилевскаго староства 1630 копъ грошей. Послѣ Зеновича были могилевскими старостами: 1., Юрій Якубовичъ Щитъ, бывшій въ 1517 году въ Москвѣ посломъ отъ Сигизмунда, 2., Янъ Нарушевичъ, 3., князь Михаилъ Соломерецкій, 4., князь Симонъ Ямонтовичъ, 5., Александръ Ходкевичъ, гетманъ литовскій, 6., Янъ Юрьевичъ, князь Домбровскій, воевода троцкій, 7., Димитрій Халецкій и наконецъ 8., графъ Левъ Сапѣга. Внутреннее управленіе Могилева зависѣло отъ воли старостъ, отъ утѣсненія которыхъ жители искали правосудія въ могилевскомъ замкѣ, пока не получили привиллегіи на магдебургское право и не сдѣлались независимыми отъ старостъ и отъ замка.

Въ 1516 году Литва сдѣлала покушеніе отнять у Россіи Гомель, въ отмщеніе за нападаніе на Витебскъ.—Россіяне, пользуясь временемъ, когда витебская шляхта, поссорились съ своимъ воеводою, выѣхала въ Вильну съ доносомъ на него оставивъ

городъ почти беззащитнымъ, вторгнулись въ Витебскъ, опустошили и сожгли его предмѣстія и окрестности, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Когда Витебцы жаловались королю на это несчастіе, онъ посовѣтовалъ имъ идти подъ Гомель и тамъ отмстить за обиду. Они дѣйствительно пошли; но первыя трудности, встрѣтившіяся при осадѣ замка устрашили ихъ и заставили воротиться домой.

Съ 1526 года, по привилегіи Сигизмунда, Могилевъ началъ называться городомъ.

Въ іюлѣ того же года выѣхалъ въ Россію князь Ѳедоръ Михайловичъ сынъ мстиславскаго князя Михаила Ивановича, дѣдъ того, который сдѣлался важнымъ лицомъ въ дѣлахъ между царствія.

Въ томъ же году заключено перемиріе между Россіею и Литвою, которое продолжалось до кончины Россійскаго Самодержца Василія Іоанновича, случившейся въ 1533 году. Надѣясь воспользоваться, малолѣтствомъ преемника Василіева сына его Іоанна IV, Сигизмундъ требовалъ у Россіи всѣхъ городовъ, отнятыхъ у него Василіемъ, и, получивъ отказъ, замыслилъ силою отнять всѣ Іоанновы и Василіевы пріобрѣтенія въ Литвѣ. Узнавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ литовцевъ, московская боярская Дума, въ присутствіи юнаго великаго князя и матери его правительницы Елены, требовала благословенія митрополита на войну съ Литвою; а митрополитъ, обратись къ державному младенцу, сказалъ: а Государь! защити себя и насъ. Дѣйствуй: мы будемъ молиться. Гибель зачинающему, а въ правдѣ Богъ помощникъ! „Полки въ глубокую осень (28 октября 1534 года) выступили изъ Москвы, съ двумя главными воеводами, князьями Михаиломъ Горбатымъ и Никитою Оболенскимъ; любимецъ Елены Телепневъ, желая славы мужеотва велъ передовой полкъ. Отъ границъ Смоленска запылали села и предмѣстія городовъ литовскихъ: Дубровны, Орши, Друцка. Не встрѣчая непріятеля въ полѣ и не занимаясь осадою крѣпостей, московскіе воеводы дошли до Вильны. Легкіе отряды ихъ жгли и грабили въ пятнадцати верстахъ отъ Вильны. Тамъ находился самъ король; но ничего не могъ сдѣлать россіянамъ, которыхъ было около 150000. Довольные ужасомъ короля и разореніемъ Литвы--истребивъ въ ней жилища и жителей, скотъ и хлѣбъ до предѣловъ Ливоніи, не потерявъ ниодного человѣка въ битвѣ, воеводы съ плѣнниками и добычею возвратились въ Россію въ началѣ марта. Другіе воеводы князья Ѳедоръ Телепневъ и Тростенскіе ходили изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву, и съ такимъ же успѣхомъ; вездѣ жгли, убивали плѣняли, и нигдѣ не сражались. Къ чести россіянъ лѣтописецъ говоритъ, что они въ грабежахъ своихъ не касались церквей православныхъ, и многихъ единоверцевъ великодушно отпускали изъ плѣна.

Въ 1535 году прибѣжали изъ Вильны въ Москву люди московскихъ измѣнниковъ князя Симеона Бѣльскаго и Лятцкаго: не хотѣвъ служить измѣнникамъ, они пограбили казну своихъ господъ, и донесли московскимъ боярамъ, что Сигизмундъ шлетъ сильную рать къ Смоленску. Надлежало предупредить врага. Полки были готовы: главный воевода князь Василій Шуйскій съ Телепневымъ вторично принявшимъ начальство надъ передовымъ отрядомъ, спѣшили встрѣтить непріятеля; нигдѣ не видали его, выжгли предмѣстіе Мстиславля, взяли острогъ, отправили плѣнниковъ въ Москву, и шли безпрепятственно далѣе. Однакожъ Сигизмундъ не тратилъ времени въ бездѣйствіи: давъ россіянамъ волю свирѣпствовать въ восточныхъ предѣлахъ Литвы, онъ послалъ 40000 воиновъ въ южныя россійскія владѣнія, и между тѣмъ, какъ Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Радомля, Могилева, литовскіе воеводы шли къ Стародубу. Въ тоже время 15000 крымцевъ устремились къ берегамъ Оки. Литовцы, пользуясь содѣйствіемъ крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю. Тутъ на-